

В небольшой роще рядом с деревянным домом по узкой тропинке шли двое — взрослый и ребенок. По краям утоптанной желтоватой дорожки пестрели неприметные полевые цветы.

Росен следовал за Мелином, вслушиваясь в его рассказы о странствиях по другим землям Азении. Мелин — искусный мечник и надежный отец. Из разговоров родителей Росен знал, что отец не был коренным азенийцем. Он прибыл из далекого Королевства Клоувелл, будучи сиротой, скитавшимся по свету из-за бесконечных войн. Когда он добрался до Восточного Округа Азении, герцог Олофис, пораженный его яркой внешностью и природным талантом, взял юношу под опеку и нанял для него наставника по фехтованию.

Мелин оправдал ожидания: повзрослев, он стал капитаном личной гвардии герцога, отвечая за его безопасность. О том, что произошло дальше, Росен знал лишь обрывками, но по тону матери было ясно: старый герцог до сих пор таил на Мелина обиду. Что ж... по всей видимости, это была классическая история о том, как верный телохранитель сбежал с дочерью своего господина.

Росен посмотрел на широкую спину отца и усмехнулся своим мыслям.

— Надо же, здесь растет светянка?

Внезапно Мелин с изумлением шагнул в чащу и присел на траву под сенью деревьев. Росен подошел следом и увидел, что отец разглядывает растение с мелкими синими плодами-шариками. Узкие длинные листья и ягоды размером с чернику, аккуратно свисающие со стебля, напоминали нитку синих жемчужин.

— Светянка?

— Да, это растение из Клоувелла. Оно обладает болеутоляющими и противоядными свойствами.

Говоря это, Мелин сорвал одну синюю ягоду, потер ее пальцами и отправил в рот.

— Когда я был ребенком и скитался с взрослыми, одного мальчика укусила змея. Тогда старшие нашли в кустах светянку, растерли ягоды в кашицу, приложили к ране, а остатки дали ему съесть. Мальчик быстро поправился.

Мелин с безмятежным видом жевал ягоду, погружаясь в воспоминания о тех временах. Затем он сорвал еще одну, протер ее и протянул сыну.

— Попробуй.

Росен взял ягоду и закинул в рот.

— М-м-м...

Горько и вязнет, а внутри упругой мякоти — концентрированный едкий сок. Росен поморщился и невольно зажмурился.

— Ха-ха-ха-ха!

Мелин, довольный своей маленькой проделкой, разразился звонким смехом. Он сорвал еще одну ягоду и снова принялся жевать.

— Отличный вкус, — оценил он.

Обойдя рощу, отец и сын вернулись к домику. Через открытое окно они тихо наблюдали за тем, как мать, Оделия, обучает Элис магии.

— Росен, — Мелин не сводил глаз с уютной картины в комнате.

— Да?

— Обязательно защищай Элис, — серьезно и мягко произнес отец.

— Обещаю, я буду беречь ее ценой собственной жизни.

Росен увидел, как мать хвалит Элис за то, что у той получилось наколдовать маленький водяной шарик. Мелин потрепал сына по голове. Легкий ветерок прошелестел в верхушках деревьев, и опавшие листья закружились в воздухе.

После обеда, закончив тренировку с мечом, Росен погнал отару овец на водопой. Ручей, вытекающий из леса, находился за домом. Вода вольно разливалась по равнине, питая густую зелень и полевые цветы, чьи лепестки уносились течением в сторону океана. Овцы сбились у берега, опуская головы в прохладную сладковатую воду и время от времени издавая приглушенное меканье.

Росен стоял рядом, наблюдая, как закатное солнце окрашивает белые облака в золотой цвет, а на прозрачной глади воды играют блики. Что мне делать, о Богиня? Он смотрел прямо на угасающее солнце, надеясь получить хоть какое-то откровение.

В 1100 году по Священному летоисчислению, вскоре после рождения Росена, в деревню Молан прибыли правительственные чиновники из Азении. Они привезли с собой огромный прибор для бесплатного тестирования физических данных новорожденных. Аппарат определял шесть параметров: атаку, защиту, жизненную силу, магическую мощь, костную структуру и душу. Каждому параметру присваивался уровень: SSS, S, A, B, C, D или E. И хотя показатели атаки,

защиты, жизни и магии у младенцев не были окончательными, костная структура и чистота души определялись раз и навсегда.

Хотя Росен тогда ничего не осознавал, родители позже рассказали ему: его костная структура и душа имели рейтинг E-, тогда как даже у самого обычного младенца они были не ниже E+. По этой причине жители деревни относились к новоприбывшим Мелину и его жене с легкой жалостью.

Я слабее обычного крестьянина, как же я смогу спасти этот мир? Росен растерянно смотрел в золотое небо, протягивая руку к солнцу, пытаясь найти хоть крохотный ответ.

В этот момент кто-то дернул его за штанину — ягненок жевал край брюк. Овцы уже напились и перешли на сочную траву у берега. Росен едва заметно улыбнулся и высвободил штанину из овечьей пасти.

— Тпр-ру... тпр-ру.

— Ме-е.

Солнце опускалось за далекие горы, и отара медленно двинулась вперед под звонкий свист Росена.

Ужин в доме Росена был легким, состоящим в основном из овощей, фруктов и мучных блюд. Сегодня подавали лапшу ручной работы, у каждого в руках была своя фарфоровая миска.

— С-с-с...

Элис прижала маленькие губы к краю миски и принялась с аппетитом втягивать в себя лапшу. Росен пил бульон, наслаждаясь его чистотой и свежестью, на миг забыв о тревогах и наслаждаясь тихим вечером. После умывания мать, Оделия, усадила их двоих под светом магического светильника, чтобы рассказать историю. Она прислонилась к спинке кресла, положив на колени толстую книгу в коричневом кожаном переплете.

— В 702 году по Священному летоисчислению армия демонов с запада континента Густония внезапно пересекла Смертельную пустыню и достигла столицы Священной Империи — города Шэнланьту.

— Войска встали перед величественными воротами Шэнланьту, и из их рядов медленно вышел могучий мужчина в черном плаще с длинными фиолетовыми волосами. Он назвался Казимиром и заявил, что пришел бросить вызов всем сильнейшим бойцам империи в одиночку.

— Император, наблюдавший за ним со стены, лишь рассмеялся, ведь в распоряжении империи тогда находилось семь мастеров скрытого уровня и тридцать три мастера необычайного

уровня.

— Тогда приближенный императора, боец необычайного уровня по прозвищу Боевой Маньяк Ао Леро, сказал: Великий и высочайший император, прошу, насладитесь чашей вина. К тому времени, как вы сделаете второй глоток, я принесу голову этого наглеца. С этими словами Ао Леро спрыгнул со стены под громкий хохот.

— Однако не успел император попросить вина, как голова Ао Леро сама прилетела ему в руки. На его искаженном лице застыл ужас. Перепуганный император отшвырнул голову на пол, и она дважды прокатилась по белоснежному ковру из шерсти высокогорных лосских овец, оставив длинный кровавый след.

— Мастера замерли, бледнея: способ смерти Ао Леро был слишком жутким. Когда он еще был в воздухе, его тело и голова разделились. Туловище продолжало лететь вперед, а голова — с еще большей скоростью полетела назад. Говорят, срез на шее был настолько ровным, что даже самый придирчивый маг признал бы его идеальнейшим в мире.

— Поняв, с каким чудовищем они столкнулись, трое мастеров скрытого уровня и девятнадцать необычайных бросились на Казимира. Еще один мастер скрытого уровня остался поддерживать магический барьер Шэнланьту.

— В одно мгновение мир содрогнулся, пространство вокруг раскололось, и земля за пределами защитного купола просто исчезла. Вскоре двадцать две головы были брошены к ногам императора, сложившись в целую гору. Поговаривают, что от страха император даже не смог сдержать естественную нужду.

— Казимир, не обращая внимания на барьер, внезапно оказался прямо перед императором. Его черный плащ не был даже задет, а сам он невозмутимо смотрел на правителя, сползшего на пол. В этот момент мастер скрытого уровня, поддерживавший барьер, понял, что дело плохо, и попытался бежать. Но стоило его телу войти в пустоту, как голова покатилась к ногам императора.

— Когда Казимир превратил в кровавое месиво всех королевских особ и дворян, глава Церкви Богини наконец подоспел и совершил ритуал снисхождения божества. В 702 году по Священному летоисчислению явилась Богиня Милосердия.

— Казимир проигнорировал ее увещевания, смял барьер Шэнланьту, словно бумагу, и приготовился сбросить город в глубокий разлом в земле. От грохота разрушаемого барьера все жители города потеряли сознание. А когда очнулись, то обнаружили, что лежат на ровной земле. Ни разлома, ни богини, ни Шэнланьту, ни Казимира — никого не осталось.

Хлоп!

Мать закрыла тяжелую историческую книгу, сделала глоток уже остывшей воды, чтобы

смочить горло. Элис, испугавшись, спряталась в объятиях Росена, выглядывая из-под одеяла лишь одним глазом.

Оделия с легкой улыбкой погладила мягкие белые волосы Элис и нежно проговорила:

— Казимира и Священной Империи больше нет, сейчас наступило время мира.

— М-м-м... — Элис помедлила. — Я все равно хочу спать с братиком.

Элис обняла Росена за талию, а тот беспомощно посмотрел на улыбающуюся Оделию.

— Не забудьте погасить свет, — мать с озорной улыбкой взяла чашку и вышла из комнаты.

Росен склонил голову, глядя на все еще напуганную Элис, и ласково прижал ее к себе.

— ...Давай сегодня не будем выключать свет, — прошептала Элис.

— Хорошо.

Росен улыбнулся, прикрутил фитиль лампы на минимум и мягко погладил сестру по волосам. Вскоре оба погрузились в сон.

...Все белым-бело... Э?

Росен понял, что снова оказался в белоснежном мире Богини Милосердия. Она стояла вдали и смотрела на него с благостной улыбкой.

— О Богиня! Что мне делать?! — закричал Росен, обнаружив, что не может пошевелиться.

Богиня продолжала безмятежно улыбаться, ее губы слегка дрожали, словно она пыталась что-то сказать.

— Что?! — снова крикнул Росен, ничего не разобрав.

Богиня повторила, но Росен снова ничего не услышал — словно кто-то нажал на кнопку беззвучного режима: только картинка, никакого звука. Богиня, похоже, поняла причину, с улыбкой взмахнула рукой, и ослепительно белый мир стремительно исчез из поля зрения Росена.

На следующее утро, открыв глаза, Росен увидел на сетчатке глаз три золотые буквы — ЭЛИС.

<http://bllate.org/book/21049/2140948>